

Мистер-кудряшка

Князькова Нина

Нина Юрьевна Князькова

Мистер-кудряшка

Серия «Наследство леди», книга 2

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67422209
Нина Князькова Мистер-кудряшка:

Аннотация

Яна Белкина знает о своих изъянах все... и даже больше. Она не может нравиться мужчинам. Она рядом со своей сестрой выглядит, как страхолюдина. На нее никогда не посмотрит мужчина с желанием. Поэтому легче уйти в работу с головой, стараясь не отвлекаться на своего номинального шефа, который, похоже, не готов мириться с ее убеждениями.

Вторая книга серии «Наследство леди».

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	49
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Нина Князькова

Мистер-кудряшка

Глава 1

– Гаврюша! – Я стояла на крыльце усадьбы и пыталась понять, куда делся Маринкин садовник. – Гавриил!

Дооралась. Даже голосовые связки заболели. Нет, голос у меня сильный, низкий, густой, но совершенно не подходящий для женщины. Я сама видела, как некоторые мужчины вздрагивали, когда его слышали. Вот и сейчас... в лесу стаю ворон спугнула.

Гаврюша вышел из-за кустов, держа в каждой руке по полному ведру яблоч.

– Чего? – Он огляделся.

У нас с этим парнем сложились исключительно дружеские отношения, чего я от себя никак не ожидала. В личном плане с людьми я всегда сходилась очень плохо. А уж чтобы с тридцатилетним парнем дружить... Если честно, то я была рада, что Гавриил смотрел с определенной претензией на более близкие отношения лишь на Динку. Но вот только Дина не замечала всех этих взглядов. Однолюбка она, что теперь делать-то...

– Гаврюш, гамак надо бы снять. Осень же. – Выдохнула я

и посмотрела на часы. У меня пять минут, чтобы оказаться в машине, иначе на работу опоздаю.

– Снял уже. Час назад. – Вальяжно сообщил долговязый парень.

Вот что значит правильное воспитание. До чего спокойный парень вышел, не то что муж Маринкин. Нет, я против Ивана ничего не имею, они с моей сестрой нашли друг друга. Сейчас вот подкинули нам Тимку с Элькой и заперлись в своем «теремке». Как ни странно, ребята оказались вменяемые, но... беременные. Так что следили все мы за ними с опаской и тревогой. Хорошо, что хоть обучение перевели в дистанционный формат и проблем со школой не возникло.

– Спасибо. – Я улыбнулась и отправилась в сторону поджидающего меня Глеба Степановича.

– Доброе утро, Яна Сергеевна. – Улыбнулся шофер.

– Доброе. – Кивнула я.

Глеб Степанович открыл для меня дверь машины и привычно помог мне усесться. Во время поездки до работы я проверила рабочую почту, мало ли у Маринки там опять какая выставка наклеиваться будет. Если честно, то я никак не ожидала, что все ее картины, что выставила галерея Евгения, купят за бешеные деньги. Две картины не подлежали продаже. Это портрет Динкиного деда (Дина, увидев его, расплакалась), и «Утренняя лилия», на которую уже положил глаз Иван. Так за них такие суммы предлагали, что Евгений едва не плакал, пытаясь уговорить Марину их продать.

Но моя сестра была непреклонна.

Я в картинах вообще никогда ничего не понимала. Нет, я могла оценить правильность рисунка с точки зрения логики, но относиться к этому так, как Динка с Маринкой, я не могла. Мне ближе были цифры. Вот продать картины – это пожалуйста. А смотреть на них и плакать от восхищения – это увольте.

Через час мы, миновав утренние пробки, прибыли к небольшому зданию, находящемуся в исторической части города. Не знаю, почему Александр именно здесь решил купить новые офисные помещения, но факт оставался фактом: это здание было самым приметным на этой улице. И после открытия «Центра финансово-юридической помощи» мы буквально за месяц наработали уже хорошую базу. Я же здесь выступала исключительно наемным финансовым консультантом. Не знаю, почему Александр вцепился именно в меня. В городе полно специалистов с более обширным опытом работы в данной сфере.

Я вошла в здание. Глеб Степанович обычно провожал меня до кабинета, но сегодня задержался у входа, чтобы поговорить с охранником, которого предоставил нам некий эксперт в области безопасности по прозвищу Зверь. Маринка при его упоминании почему-то расплывалась в коварной улыбке. Ох, не знаю, что она натворила по отношению к этому Зверю, но уверена, что мужик попал. У меня сестра такая, что, если в радиусе десяти километров будет какой-ли-

бо опасный для ее жизни мужчина, она его найдет на свою голову. И не только голову. Сколько раз я ее от всяких ма-
ньяков спасала, не перечесать...

Зато Маринка красивая. Классически красивая. Ее не
нужно разглядывать, соотносить черты лица друг с другом,
гармонию частей тела... Нет, она цельно красивая. Сра-
зу. Настолько красивая, на сколько некрасивая я. Высокая,
нескладная, рыжая, веснушчатая... Еще и фигура... широ-
кая. Не сказать, что сильно толстая. И фигура вроде бы не
плохая, но не складывалось у меня с красотой. Слава богу,
что Ирина мне такие комплекты одежды подобрала, что фи-
гура как бы сглаживалась.

Вздохнув, я сбросила с плеч плащ, и закрыла дверь своего
кабинета. Кабинет Александра располагался за стеной. Даже
дверь была, что вела из моего кабинета в его. К счастью, се-
годня она была закрыта, что не могло не радовать.

Я дождалась, пока загрузится система и принялась за ра-
боту. Еще пару заявок нужно обработать и вывести конеч-
ный результат, который бы удовлетворил клиента. Через час
мою работы прервал звонок.

– Да, – взяла трубку.

– У нас клиент. – Александр не поздоровался... как все-
гда.

– Когда? – Ровно спросила, стараясь не возмущаться. Если
честно, привыкла уже за пару-тройку месяцев.

– Через час в ресторане «Аура вкуса». – Баранов раздра-

женно выдохнул.

– Что за тупое название? – Фыркнула я, но быстро взяла себя в руки. Мы не первый раз встречаемся с клиентами вне офиса.

– Это иностранец. – Поведал мне человек, числящийся на данный момент времени моим шефом. Чисто юридически. – Русскоговорящий.

– Хорошо. Что с собой захватить? – Я быстро щелкала мышкой, стараясь доделать рутинную работу.

– Себя и ноутбук. – Сухо ответил он.

– Хорошо.

– И... зайди сначала ко мне в кабинет. – Проворчал он и бросил трубку.

Чего это с ним сегодня? Муха Цеце укусила? Подумаешь, иностранец в клиенты набивается...

Прихватив один отчет по финансовой рентабельности риэлторского агентства, я направилась в соседний кабинет. Через смежную дверь, конечно. Вошла и остановилась, глядя на девицу на пару лет старше меня, стоящую посреди его кабинета в неприличном мини-платье. Вздернув бровь повернулась к Александру и вопросительно кивнула подбородком на девицу.

Баранов вновь раздраженно выдохнул.

– Яна Сергеевна, знакомьтесь, это Лида. – Он скомкал лист бумаги, что держал в руках.

– У Толмачева сотрудницу завербовали? – Прищурилась

я.

Александр посмотрел на меня отчаянным взглядом.

– Почему? – Он поправил очки.

– Потому что у меня пижама приличнее, чем это платье. –

Я неэтично указала пальцем на девуцу.

Пухлые красные губы с обидой поджались. Александр теперь смотрел на меня с интересом. Даже по моей фигуре, утянутой в классический костюм, взглядом прошелся.

– Нет. – Он снова тяжело вздохнул. – Ты же знаешь, что часть доли от имущества отца было записано на мою маму. И она так же имеет право участвовать в жизни этого центра. – Я кивнула, так как уже изучила все документы по данному поводу. – Так вот, мама решила, что нам срочно нужна секретарша. Более того, она рекомендовала Лидию на это место.

Вот теперь все стало куда более понятным.

– Дочь маминой подруги? – У меня губы разъехались в ехидной улыбке.

Как ни странно, Александр тоже улыбнулся. Только грустно как-то.

– Именно. – Не стал он опровергать мое предположение.

Лидия благоразумно молчала и сверлила нас непередаваемым взглядом. Я повернулась к девушке и еще раз рассмотрела ее.

– Офисная одежда в гардеробе имеется? – Склонила голову на бок.

– А эта не подойдет? – Удивилась девица.

Я вздохнула, взяла со стола визитку Баранова, перевернула ее, быстро записала Иркин номер телефона и отдала визитку Лидии.

– Сейчас звонишь по этому номеру и едешь сегодня покупать новый гардероб с хорошей девушкой Ириной. Нам нужен секретарь-референт, а не секретутка. Девушка ты умная, по глазам вижу. И умойся, пожалуйста. Кто тебя так раскрасил? – Поинтересовалась.

– Мама. – Лида смотрела на меня все более растерянно.

Александр поднялся, подошел к сейфу и вытащил оттуда карточку.

– Корпоративная. Считай, что покупаешь униформу. – Протянул он карточку девушке.

Та с осторожностью взяла ее и пару раз моргнула, понимая, что тут происходит совсем не то, что она ожидала.

– А..., – протянула она, – а вы живете вместе, да?

Вот теперь опешила я. Откуда такие выводы?

– С чего ты взяла? – Спросила грубее, чем хотела.

– Ну, вы... такие... одинаковые. Зоя Михайловна сказала, что Александр не женат... – Она вдруг покраснела. – Извините.

– Александр не женат. – Подтвердила я информацию, за что получила возмущенный взгляд от Баранова.

– Но это не значит, что я свободен. – Он вдруг встал, подошел ко мне и обнял за талию.

– Я так и думала. – Обрадовалась девица и покосилась на

дверь. – Ну, я пойду.

– Пойди. Спроси у охраны Глеба Степановича. Пусть он тебя свозит к Ирине. – Миротвориво улыбнулась я.

Лида кивнула и поцокала на выход. И как она на таких каблуках бегают?

Стоило двери закрыться, как я быстро отошла от Баранова. Его рука еще на пару секунд зависла в воздухе.

– Должен будешь, Саш. – Я направилась в свой кабинет за ноутбуком. Нас клиент ждет в ресторане со странным названием. Ну какая у вкуса может быть аура?

– Ну ты же меня не бросишь, если мама еще кого-нибудь пришлет? – В голосе Александра чувствовалась насмешка. И что-то еще.

– Посмотрим, – равнодушно пожала я плечами и практически вбежала в свой кабинет, закрыв за собой дверь.

Место на талии, где минуту назад лежала его рука, просто жгло. Сколько я еще так продержусь? Это уже третья девушка, которую мама Саши пытается сюда направить, дабы наладить личную жизнь своего сына. Не то, чтобы нам здесь секретарь не нужен был. Не в этом дело. Просто первые две девушки решили, что Баранов уже занят и отказались от места секретаря. Лида оказалась более стойкой. Не знаю, может быть ей действительно нужна была работа. Или у нее есть какой-то план, о котором мы можем только догадываться. Ничего, Глеб Степанович ее сегодня проверит вдоль и поперек. Если его Иринка не отвлечет своим нестандартным поведе-

нием.

Тряхнула головой, прогоняя неуместные мысли и схватила со стола ноутбук. Как раз вовремя. Дверь снова открылась и на пороге появился Александр.

– Готова?

– Мгм. – Кивнула и подхватила плащ.

Ресторан оказался больше похожим на кафе и располагался на набережной, где с берега реки открывался отличный вид на воду. Если бы не странная вывеска, на которой осьминог с вилкой и ножом поедает кальмара, то я бы признала это место очень уютным и красивым.

Как оказалось, наши услуги были нужны самому хозяину ресторанчика. Нас сразу проводили в уютный кабинет и представили хозяину едадни – французу Рафаэлю, который уже долгое время жил в России. Пятидесятилетний мужчина выглядел очень грустным и растерянным.

– Я не понимал. Никак не понимал. – Он скрупулезно рассказывал нам, как специально выучил русский язык, чтобы построить бизнес в России. И как у него все получилось. – Но что это? – Он пододвинул в мою сторону меню. – Мадмуазель, может быть, вы мне скажете, что здесь не понимал. Все смеются над этим. Прибыль у нас имеется, но не такая, какая может быть...

Я открыла меню и едва не засмеялась в голос. «Канapé Капулетти» на шпажке? Он издевается что ли? Салат «Языковой базар»? Жаркое из баранины с сыром «Сидорова коса»?

Я прикусила губу, чтобы не начать истерически подвывать и пихнула это все Александру. Он так же принялся вчитываться.

– Я хотел солидное заведение. Чтобы обеспеченные люди шли... – Печально рассказывал Рафаэль, но был прерван громким смехом Александра. – Ну вот. И вы... – Совсем расстроился он.

Вышли мы из ресторана лишь спустя три часа. Много времени ушло на объяснение человеку, что лучше бы он на французском названия своих блюд написал.

– Но я ж учил русский язык. Долго. Я хотел, чтобы это было в духе... вашей культуры. – Пытался он нам пояснить.

В итоге все закончилось тем, что Саша дал Рафаэлю контакты одного своего знакомого консультанта по ресторанному бизнесу, и мы, отобедав, отчалили обратно в офис.

– Никогда не думала, что у меня такая веселая работа. – Хихикнула, сидя в его машине, когда он остановился на перекрестке. – Рафаэль очень забавный.

Баранов глянул на меня, улыбнулся и тряхнул кудряшками.

– Зато, он может создать нам хорошую репутацию в определенных кругах. – Пожал он плечами.

Это он прав. Мы только начинаем раскручиваться и хорошая репутация нам просто необходима. Мы оба замолчали, вспомнив, как сам себя потопил дядя Александра. Сидит сейчас у черта на куличках без денег и права вернуться

в родную страну.

– Ян, мама хочет устроить ужин в эти выходные. Спасешь? – Он посмотрел на меня щенячьим взглядом.

Я вздохнула, задержавшись взглядом на пружинках его волос, и покачала головой.

– Это нелепо, Саш. Твоя мать никогда не поверит, что у нас могут быть отношения такого рода.

– Почему? – Искренне удивился он.

Я как можно равнодушнее пожала плечами.

– Посмотри на нас... На меня посмотри. – Попросила его и тут же об этом пожалела. Он на меня так посмотрел, что у меня едва декольте не задымилось. – Тьфу, извращенец. – Поморщилась. – Я не про это. Мы с тобой не сочетаемся визуально. Ты худой, кудрявый, обеспеченный. Я немаленькая, рыжая, бедная родственница. Так что не стоит. Твоя мама все равно не поверит.

Я посмотрела на побелевшие костяшки его пальцев, сжавших руль.

– Причем здесь это? – Скрипнул он зубами. – Я же...

– Нет, Саш. Решай свои проблемы с матерью сам. – Отмахнулась я и отвернулась к окну. – Ты же с ней живешь...

– Нет. – Он покачал головой. – Я съехал месяц назад.

– Поздравляю. – Пробормотала, стараясь, чтобы голос не дрогнул. Все, что связано с Александром помимо работы, меня касаться не должно. Нельзя поступаться этим правилом, если я не хочу нерешаемых проблем.

В офисе продолжилась наша рутинная работа. Пришли еще два клиента, которым нужно было решить свои вопросы. Этим мы и занимались до тех пор, пока в мой кабинет ближе к вечеру не ввалился Евгений.

– Яна, у нас ЧП. – Выдохнул он, дергая себя за узел галстука, чтобы его ослабить.

Директор галереи выглядел весьма встревоженным.

– Что-то с картинами Марины? – Напряженно спросила я.

Евгений покосился на открывшуюся дверь и вошедшего в кабинет Александра.

– Нет. Ты со мной поужинаешь? – Это был не столько вопрос, сколько утверждение.

– Яна Сергеевна, давайте вы будете решать свои личные вопросы в нерабочее время. – Вдруг сорвался Баранов.

Я удивленно на него посмотрела. Евгений же довольно хмыкнул.

– У Яны Сергеевны уже три минуты как закончилось рабочее время. – Парировал он.

Я покосилась на часы не смогла не согласиться с этим наблюдением. Поднялась, и отключила ноутбук.

– Только недолго. А то снова придется в квартире ночевать. – Этого я не очень хотела. Динке с Митькой тоже требуется собственное пространство.

– Я знаю один милый ресторанчик тут поблизости. – Я даже плащ взять не успела. Евгений его ловко перехватил и помог мне его надеть. Сумочку тоже отобрал..., как старше-

классник на первом свидании. Я дверь не успела за собой закрыть, как в кабинете что-то разбилось. – Слушай, я очень хороший препарат от нервов знаю.

– Не поможет. – Покачала я головой. – У тебя просто нет настырной мамы, которая тебя женить хочет.

– Моей маме совершенно безразлично, что со мной происходит, пока я ей ежемесячно перевожу определенную сумму денег. – Пожал он плечами.

– Вот видишь. – Хмыкнула я, выходя на улицу.

– Стой! – Остановил он меня. Глеб Степанович ждал меня у входа и нахмурился при виде Евгения. Я даже сообразить не успела, как мужчина быстро поднес руки к моей голове и быстро вытащил из пучка все шпильки, отчего рыжая волна волос рассыпалась по моим плечам. – Идем.

Я на ходу объяснила водителю, что сегодня в его услугах больше не нуждаюсь. Глеб Степанович покачал головой и кому-то позвонил.

– Снова с охраной? – Евгений посмотрел в зеркало заднего вида, когда за нами пристроилась знакомая неприметная машина.

– После похищения Марина очень печется о нас. – Напомнила ему.

Мужчина кивнул. Ехали мы недолго. Минут пять. Евгений ловко пристроил машину на загруженной парковке торгового центра и огляделся, кого-то выискивая.

– Может быть, в машине поговорим? – Предложила я. Ес-

ли ему не нужны в разговоре чужие уши, то почему бы и нет.

– А давай. Так еще интереснее. – Он оглянулся назад, вынуждая меня сделать то же самое. Машина Александра парковалась неподалеку от нас. Это еще что за слежка? Или он просто в этот магазин случайно приехал?

– Рассказывай. – Вздохнула, уже ничего не понимая.

– Вот. – Евгений протянул мне какую-то папку с бумагами и снова оглянулся. – Можешь рассчитать финансовую рентабельность на следующую продажу?

Глава 2

– Около двух миллионов. – На все у меня ушло минут пять. – Плюс-минус десять процентов погрешности.

– Отлично. Сообщи пожалуйста Марине Генриховне, что следующая ее картина будет стоить именно столько. – Оскаллился он. – Если она будет выставляться в нашей галерее.

– Ты меня только за этим со скандалом вывез из офиса? – Удивленно на него посмотрела.

– Нет. – Евгений вздохнул. – Я хотел поговорить с тобой о Дине.

Я насупилась.

– Ничего не знаю. – Предсказуемо ответила.

– Я не про то. – Он поморщился. – Я сейчас хочу спросить о том, что у нее за проблемы с родителями.

– В каком смысле? – Удивилась я.

– В таком, что не далее, как час назад в галерею прибыл ее папенька и попытался устроить скандал по поводу материального благополучия своей дочери. – Услышала в ответ.

– Блин, – выдохнула, занервничав.

– Он назвал ее моей содержанкой в весьма грубых выражениях. – Евгений, прищурившись, следил за моей реакцией.

– Так, разворачивай машину и вези меня к ней. – Потребовала.

– Нет, пока ты не объяснишь, в чем дело. Почему ее отец так о ней думает? Я не знаю более порядочных женщин, нежели Дина. – Попытался настоять он на своем. – Да что там, я сам пытался к ней клинья подбить, а она этого даже не заметила.

– Давай, она сама тебе завтра все расскажет. Но сегодня ее нужно успокоить и привести в норму. – Твердо встретила его взгляд. – У нее тонкая душевная организация и она всегда очень переживает, если что-то идет не так. – Я, кстати, тоже за нее переживать начала.

Мужчина поизучал мое лицо примерно с минуту и послушно завел двигатель. До нужного дома мы добрались минут за десять. Едва дождавшись, пока машина остановится, я схватилась за ручку двери, но была остановлена тихим.

– Подожди.

Растерявшись, не поняла в чем дело, пока Евгений резко не наклонился и не поцеловал меня. Не в губы, нет. Рядом. Но со стороны, готова поклясться, что все выглядело именно как долгий и чувственный поцелуй.

– Зачем? – Спросила, когда он отстранился.

– Затем, что мучаться некоторым очень полезно. – Он незаметно стрельнул глазами в сторону машины Александра, что стояла перед нашей, а теперь резко сорвалась с места.

Блин, я даже не заметила этого.

– Челюсть больше не болит? – Поджала я губы. – Или Ивана снова попросить ей заняться?

В ответ раздался лишь тихий смех. Я с видом оскорбленной невинности выскочила из машины и ринулась к подъезду. Хватит с меня сегодня всего вот этого. Издеваются только все. Самым странным было то, что Баранов меня зачем-то преследовал. Боялся, что я какие-то секреты фирмы выдам? Бред же. В то, что я могу ему понравиться, как женщина, я не верила. Ему нужна девушка навроде сегодняшней Лиды. Та, которую людям показать не стыдно. И у меня это не комплексы из-за того, что у меня сестра безбожно красивая. Просто я объективно оцениваю свою внешность. Вот и Евгений сегодня по привычке действовал со мной так же, как и с Маринкой. Жаль только Ивана здесь не было, чтобы ему по морде дать.

Ключи от купленной сестрой квартиры у меня были свои. Я отперла дверь и заглянула в темную прихожую. Было тихо. Неужели Дина еще не вернулась? Но Евгений же меня сюда привез, значит, думал, что она здесь. Я закрыла дверь, сбросила плащ и туфли и прошла на кухню. Дина была здесь. Сидела одиноко за столом, даже свет не включила. Просто смотрела в окно.

– Где Митька? – Щелкнула я выключателем.

– Глеб Степанович к бабе Наде увез. – Бесцветным голо-
сом ответила она, зажмурившись от яркого света.

– Ясно. – Кивнула я. – Ужинать будешь?

– Не хочу. – Дина все же посмотрела на меня чуть покрасневшими глазами. – Ян, я правда на проститутку так сильно

похожа? – Вдруг спросила она.

У меня чуть чайник из рук не выпал. Я аккуратно поставила его на плиту и повернулась к ней. Она сидела такая бледная, задумчивая... От нее за версту веяло обреченностью какой-то.

– Не похожа. – Я постаралась говорить спокойно.

– Вот тогда скажи, как родной отец может про меня такое говорить? – Ее голос задрожал. – Что ему от меня надо-то? Я же ни в чем перед ним не виновата. Не живу за его счет, ничего от него не требую, даже внуком не заставляю заниматься. Так зачем ему это все? – На последнем вопросе у нее даже голос сорвался.

Я села за стол напротив нее.

– Может быть, он поэтому себя так ведет, что тебе ничего от него не нужно? – Предположила я. – Может быть, он хотел бы тебе помогать, видеться с внуком, но ему гордость не позволяет. Или еще что-то. Вот и нападает он на тебя постоянно, пытаюсь замаскировать под этим собственное несовершенство.

– Думаешь? – С надеждой спросила Дина. – Ты правда считаешь, что дело не во мне.

– На восемьдесят семь процентов примерно. – Пожала плечами.

Дина вытерла мокрые от слез щеки и выдохнула.

– Знаешь, я всегда думала, что вы с Маринкой очень разные. Очень-очень. А оказалось, что вы так похожи друг на

друга, что я уже который месяц диву даюсь. — Поделилась она своими мыслями.

— Мы действительно разные. — Пожала я плечами.

— Ты еще увидишь, что нет. — Улыбнулась она.

Решив дальше не продолжать этот бессмысленный разговор, я закопалась в холодильник. Поужинаю, немного поработаю и спать. Хватит с меня сегодняшней нервозности.

Как оказалось, ничего не хватит. Стоило мне дожевать котлету и заесть ее салатом, как в дверь отчаянно затарабанили. Я вскинула голову и посмотрела на Динку, все так же сидящую рядом со мной на кухне.

— Замок сломался? — Уточнила я.

— Не должен. — Динка с тревогой посмотрела в прихожую. — Я посмотрю.

Она поднялась и пошла к входной двери. Я, сполоснув тарелку, отправилась за ней. Динка стояла у двери и теперь откровенно со страхом смотрела на нее.

— Кто там? — Удивилась я.

— Отца принесло. Он, похоже, выследил, где я живу. — Шепнула она.

Я вздохнула. Плохой день хорошо закончиться не мог.

— Иди к себе. Я с ним поговорю. — Пообещала.

— Ян, мой отец не очень приятный человек...

— Дин, ты — и моя подруга тоже, так что иди. Я справлюсь. — Я развернула ее за плечи и подтолкнула вглубь квартиры.

Мысленно чертыхнувшись, нацепила на себя вежливую улыбку и резко распахнула дверь, едва не сшибив невысокого седовласого мужчину с темными глазами. И как у такого мог появиться такой божий одуванчик, как Дина?

– Ты...! – Он направил на меня палец и осекся, рассмотрев, кто перед ним.

В темноте лестничной площадки шевельнулась тень. Это что? Нас и здесь охраняют? Ладно.

– Добрый вечер! – Не позволила я своей улыбке сползти с лица.

– Где моя дочь? – Не повелся мужчина.

– Какая? – Искренне удивилась я.

– Дина где? – Рыкнул он.

– О, так вы отец Дины? – Я обрадовалась. – Тогда вам должно быть виднее, где она. Она же ВАША дочь. – И глазами похлопать.

– Слышь, ты, – совсем разозлился он. – Как ты смеешь со мной в таком тоне разговаривать?

– Вы на меня вообще кричите. – Спокойно ответила. – Хотите, и я на вас поору? – Добавила я в голос громкости. Эх, жаль, что после утреннего зазывания Гаврюши, связки еще не восстановились по-хорошему.

– Не хочу. – Мрачно сообщил мужчина уже куда тише. – Так, где Дина?

– Если она захочет с вами поговорить, то сама позвонит. – Я включила деловой тон.

– Она не позвонит. – Возмутился он. – Она никогда не звонит.

Я быстро осмотрелась по сторонам. Мда, разговор не для подъезда. Вон и соседка уже выглянула, чтобы посмотреть, кто тут кричит.

– Заходите. – Я отпустила ручку двери и отошла. – Дверь закройте и проходите на кухню.

Динин родитель немного помялся на пороге, но все же прошел внутрь. А я себя почему-то такой старой почувствовала. Иногда жалею, что мне не досталось и толики Маринкиной легкомысленности. Было бы легче, наверное. А так сейчас придется объяснять прописные истины этому взрослому человеку. Жаль будет, если не поймет.

Тряхнув головой, проводила его на кухню и занялась чаем. Мужчина осторожно присел на табурет и теперь следил за моими действиями.

– Так что вы от дочери хотите? – Я поставила чашку с чаем перед ним.

Подумав, себе еще сделала, чтобы ему было легче адаптироваться. Все же не зря я помимо финансов изучала психологию поведения в бизнес-среде. В жизни это тоже работало.

– Чтобы она вела себя нормально. – Беззлобно проворчал мужчина, отпив горячей жидкости из кружки.

– А нормально – это как? – Спокойно поинтересовалась я.

– Чтобы звонила, не перечила, не скрывалась, делала, что ей говорят... – Принялся перечислять он.

– В общем, чтобы была в полном вашем подчинении. – Кивнула я, прервав его.

– Это лучше, чем ложиться под мужиков ради того, чтобы было где жить. – С обидой ответил он.

Я стиснула зубы, чтобы у меня не вырвалось несколько крепких слов по этому поводу и постаралась успокоиться. Моя задача сейчас состоит в том, чтобы не спровоцировать конфликт, а погасить его.

– Чем лучше? – Все же не удержалась от легкой провокации.

Мужчина уставился на меня удивленным взглядом. А я лишь поняла, что мне с родителями ой как повезло. От отца в жизни слова плохого ни разу не услышала. От мамы тем более. И это при том, что характер у меня ни разу не сахар. Родители меня старались оберегать от всего плохого, а уж когда мамы не стало, отец берег вдвое сильнее. А этот старается своего ребенка подчинить. Что за папаша-то такой?

– Чем лучше быть проституткой, нежели жить в родительском доме? – Переиначил он мои слова.

– Нет. Чем подчиняться вам. – Я склонила голову набок. – Чем это лучше, нежели подчиняться другим мужчинам?

– Ты в своем уме? – Он подозрительно уставился на меня. – Это же торговля телом!

– А в вашем случае получается торговля душой. Терпеть ваши нападки ради содержания? Что в этом хорошего-то? – Спокойно спросила я.

Мужчина скрипнул зубами и принялся молча буравить меня глазами. Минут пять так сидел.

– Тебе лет сколько? – Вдруг спросил он.

– Двадцать два года. – Если честно, то я не поняла, зачем этот вопрос.

– Ты на тридцать лет меня младше. С чего ты взяла, что можешь давать мне какие-то советы и выдвигать претензии? – Прищурился он.

– Если вам дают советы люди моего возраста, быть может, это повод задуматься над тем, что вы не так делаете? – Не поддалась я на откровенную провокацию. – И ваша дочь является первоклассным скульптором и художником. Ее ценят на работе и вне ее. Она одна воспитывает сына. Хорошо воспитывает. Человеком. И сама является прекрасным другом. Она не зависит от мужчин ни в чем. Вам бы гордиться своей дочерью, а вы ее в проститутки записали. – С горечью заметила я.

Динкин отец некоторое время молча сидел, вперив взгляд в пол. Потом тяжело поднялся и вышел в прихожую. Через полминуты хлопнула входная дверь. Не думала, что тут так все запущенно.

Пока убирала со стола, на кухню пришла Динка. Разговор она явно слышала и теперь выглядела крайне задумчивой.

– Ты как? – Спросила ее.

Она передернула плечами, но кивнула.

– Нормально. – Затем рвано выдохнула. – Спасибо, Ян. За

все спасибо.

Я улыбнулась и обняла ее. Ей сейчас нужна поддержка. Очень нужна.

Александр

Я вошел в свою квартиру и пнул ближайшую к себе коробку. Черт! Никак ни времени, ни сил не хватает на то, чтобы разобрать полностью свои вещи. Я оглядел темные силуэты то тут – то там расставленных коробок. Свет включать не хотелось. Сбросил ботинки и прошел на кухню, где все же включил тусклый свет под вытяжкой. Открыл холодильник. Так и есть, мама приходила и вновь натащила полный холодильник еды.

Я криво усмехнулся. Права Яна, что считает меня маменькиным сынком. И не то, чтобы мама постоянно в мою жизнь вмешивалась. Нет. Я сам решал... многое. Да все, собственно, кроме личной жизни. Маме затишье в этом плане не нравилось, и она всячески намекала мне, что готова стать бабушкой. Вот и девиц, подобных сегодняшней Лиде, она с заведомой регулярностью притаскивала знакомить со мной. Я, наверное, потому и съехал из ее дома, потому что там стало просто невозможно жить из-за всех этих женщин, что мать пыталась мне подсунуть.

Яна! Я едва не сломал крышку контейнера с едой, когда в голове всплыл сегодняшний вечер. Если честно, то она из моей головы и не выходила ни разу с тех пор, как Марина

Генриховна нас представила друг другу. И вроде бы с виду ничего такого. Девушка, как девушка. Молодая. Фигуристая. Есть за что подержаться. Не сказать, чтобы сильно красавица. Но было в ней что-то, отчего я никак не мог отвести от нее взгляд. Всегда приходилось прикладывать невероятные усилия, чтобы сделать это. Рыжие длинные волосы, красивая улыбка, внимательные глаза...

Я не часто вижу ее с распущенными волосами. На работе она предпочитает носить строгий пучок, а фигуру упаковывает в безликие костюмы. Однако, как оказалось, мое впечатление распоясывается от этого куда сильнее, нежели от всех тех девиц в коротких облегающих платьях, коих подсовывала мне мать. А сегодня ее волосы распустил другой мужчина. И руки ему захотелось обломать по самые плечи. Какое право он имеет так ее касаться?

Я все же взял вилку и принялся за еду. Но через минуту отложил прибор и убрал все обратно в холодильник. Слишком раздражен был, чтобы сосредоточиться на ужине.

Зачем следил за ней, спрашивается? Ну и что, что они из машины не выходили? Может быть, ее привлекают такие... экстремальные ситуации в отношениях? Навел я, кстати, справки по этому Евгению. Бабник редкий, кобелистый. Ни одной юбки не способен пропустить. Не женат. Даже детей никому не заделал.

С Яной он не сочетался вообще. Никак. Она слишком серьезна и молода для него. Или только со мной она такая хо-

лодная и собранная? Не знаю. Но узнать очень хочу.

После быстрого душа отправился в спальню, прихватив с собой ноутбук. В любом случае сейчас не усну. А усну, все равно она приснится. Замкнутый круг какой-то. Потер лицо, растрепал волосы... Хмм, может быть, наголо побриться? Вдруг именно моя прическа Яне не нравится? Нет, не стоит. У меня шрам в полголовы. В детстве заработал. А пышная кудрявая шевелюра этот недостаток отлично скрывает.

Проработав часа три, отложил технику в сторону. Забыться все равно не получается. Если честно, то я даже разработать стратегию по завоеванию Яны не мог. Почему? Если бы была хоть какая-то возможность того, что я ей могу понравиться, то я бы ей непременно воспользовался. Но она всегда отстраненно со мной себя ведет. Ни разу близко не подпустила. А навязываться насильно я не хотел. Или все же попробовать? Ведь резкого отторжения я у нее тоже не вызываю. Или я только все испорчу?

Мысль, пришедшая мне в голову, заставила меня подняться с кровати. Если я не начну действовать сейчас, где гарантии, что она через полгода за кого-нибудь другого замуж не выйдет? Вон ее сестра как быстро за почти незнакомого ей мужчину замуж выскочила. Что, если не я, то кто-то другой? Вдруг этот самый Евгений решит остепениться и выберет для этого Яну.

Выругавшись, решил, что план все же разработать нужно. Надо бы уже решить для себя, что это моя женщина, и нико-

му ее не отдавать. Пусть потом сама решает, нужно это ей, или нет... По крайней мере, я буду знать, что сделал все возможное.

Глава 3

Утром вместе с облагороженной до человеческого вида Лидией в офис ввалилась злющая Иринка Виолова. Она быстро нашла мой кабинет и буквально втащила в него нашу несопротивляющуюся секретаршу.

– Это твое? – Прищурилась она, дернув Лиду за руку так, что та вылетела на середину кабинета.

– И тебе привет. – Я заправила выбившуюся прядь волос за ухо и оглядела их обеих. – Что случилось? Лидя, присядь. – Указала напуганной девушке на стул. Та даже с места дернуться побоялась.

– Твое, значит. – Иринка удовлетворенно кивнула. – Так какого... это твое лезет к твоему шикарному мужику без спроса, а? – С присущей ей экспрессией спросила она.

Я удивленно вкинула брови и посмотрела на смущенно переминающуюся с ноги на ногу Лиду.

– К Баранову? – Уточнила.

Виолова на секунду нахмурилась. Видимо, вспоминала, кто такой Баранов. После чуть повеселела и отмахнулась.

– Не, сдался мне твой мистер-кудряшка. Я про Глеба моего. Она на него повесилась вчера, пока я ей, козе, одежду искала. Ар-р-р! Еще раз мне что-то такое пришлешь, одену, как уродину. И лахудру, и тебя. – Пригрозила она мне.

Я сдержала улыбку и посмотрела на Лидию, которая, ка-

жется, не понимала, насколько была близка к реальным проблемам. Ну, или к физическому увечью, не дай бог.

– Лида, ты зачем Глебу Степановичу стала оказывать знаки внимания? – Поинтересовалась я с напускной строгостью.

– Оказывать знаки внимания? Да вы с Маринкой обе ненормальные. Вечно, как не из нашего века разговариваете. Вешалась она на него. Вешалась. Внаглую просто. И это при живой мне! – Поправила меня Иринка.

Я не стала менять эту формулировку и вопросительно посмотрела на девушку.

– Он красивый. И большой. – Пролепетала та, закусив губу. – И у него машина шикарная. – Тут Лида мечтательно закатила глаза.

Мы с Иринкой грустно переглянулись.

– Дура, он на этой машине водителем работает. Понимаешь? – Не выдержала Виолова.

– Да? – Лида трогательно удивилась и надула пухлые губы.

– Да. – Подтвердила я.

– Ну и ладно. – Легкомысленно согласилась та. – Другого найду.

Иринка повернулась ко мне с круглыми глазами.

– Белкина, ты ее где взяла? – Возмутилась она таким положением вещей.

– Это не я. Это Саша. – Быстро открестилась я.

– Любовницу завел? – Виолова снова повернулась к Лидии и демонстративно оглядела ее с головы до ног. – А чего

такую тупенькую?

– Умненькие закончились. – Я заставила себя улыбнуться.

– Мгм. – Глубокомысленно произнесла стильная блондинка и с задумчивым видом покинула мой кабинет.

Я, вздохнув, поняла, что первый рабочий день Лидочки ляжет полностью на мои плечи, так как Александр уехал по делам в суд на весь день. Решив начать с кофеварки (а что? Это тоже важно), я поднялась с кресла и повела девушку показывать ей рабочее место и объяснять обязанности.

День выдался... тяжелым. Лида не то, чтобы была глупой. Просто заточена была не под такую работу. Чего только стоило ее научить правильно отвечать на звонки. Даже пришлось написать ей пример разговора с клиентами, без употребления пошловатых фраз и двусмысленных намеков.

К вечеру я чувствовала себя, как выжатый лимон, зато Лида была довольна и, кажется, впервые в жизни не чувствовала себя глупой красивой девочкой, а необходимым человечеству элементом.

– Целый день впустую, – ворчала я вечером в кабинете, пытаюсь разложить бумаги по местам.

На работе сегодня пришлось задержаться, чтобы доделать хоть какой-то минимум. Лида давно ушла, когда в соседнем кабинете послышался звук шагов. Через несколько секунд смежная дверь открылась и на пороге возник Александр. Такой же усталый, как и я.

– Ну как? – Спросила, закрывая программу. Хватит на

сегодня. Завтра выходной, поработаю дома.

— Еще одно слушание на следующей неделе будет, но в целом все неплохо. — Он вымученно улыбнулся. — Я думал, что ты уже уехала.

Я хмыкнула и сказала только:

— Лида.

— Вот блин. — Кажется, Баранов только сейчас вспомнил, что нанял секретаршу по настоянию свое матери. — Извини, что тебе пришлось ей одной заниматься. — В его голосе слышались нотки раскаяния.

— Ничего страшного. Ее Иринка так напугала, что секретарша у тебя теперь шелковая и по мужикам не бегающая. Почти. — Успокоила его.

Саша нахмурился.

— У нас. Это наша общая секретарша. — Поправил он меня. — Ты домой идешь?

Я кивнула и захлопнула ноутбук. Работать сегодня больше не хотелось. Пока собиралась домой, Александр уже закрыл свой кабинет и терпеливо ждал меня у порога. Я еще, к своему стыду, умудрилась в рукавах плаща запутаться. Ну почему я при нем такая неуклюжая? Вон Виолова до чего барышня грациозная. Маринка с осанкой истинной аристократки. Даже Лидочка отличается каким-то шармом. А я? Слон на заводе тонких приборов меньше неуклюжести бы проявил.

Кое-как справившись с плащом, поторопилась прочь из кабинета. Закрыв дверь на ключ, прошла мимо Александра,

опустив голову. Уволиться что ли? Или стоит продержаться рядом с ним еще какое-то время? Эх, так хочется иногда его кудряшки потрогать...

– Черт! – Услышала, стоило нам выйти на улицу.

Обернулась к Александру и вопросительно на него посмотрела. Он же, мазнув взглядом за моим плечом, шагнул ко мне вплотную и обхватил руками за талию.

– Тихо! – Попросил. – Там моя мама приехала. Наверняка с очередной «невестой». – Выдохнул он, приблизив свое лицо ко мне. – Обхвати меня руками за шею.

– Что? – Я непонимающе похлопала ресницами, изо всех сил стараясь понять, что происходит.

– Обхвати мою шею руками и постарайся от меня не шарахаться. – Совсем тихо попросил он, обдав горячим дыханием мое ухо.

Не знаю почему, но я подчинилась, радуясь лишь тому, что сумка с ноутбуком висит сейчас на плече и совсем не мешает мне поднять руки до нужного положения. Губы Александра мягко скользнули по моей щеке и как-то совсем неожиданно накрыли мои. Я замерла в его руках, но Баранов только сильнее сжал меня в объятиях, одной ладонью пробежавшись по моей спине. Уговаривал довериться ему? Наверное. Я постаралась расслабиться. Все же первый поцелуй... Что там делать-то надо? Неосознанно разомкнула губы, чтобы уточнить детали, чем целующий меня мужчина тут же воспользовался. И теперь показушный поцелуй для

мамы превратился во что-то более личное...

Я пришла в себя от осознания того, что пропускаю жесткие пружинки его волос сквозь свои пальцы. Резко отдернула руки, отчего Александр недоуменно отстранился и чуть удивленно посмотрел на меня.

– Хватит. – Прошептала одними губами.

Баранов снова покосился куда-то за мое плечо.

– Поехали. – Кивнул он и потащил меня к своей машине.

– Глеб Сте...

– Договоримся. – Меня аккуратно усадили в зеленый автомобиль и закрыли дверь так, что я почувствовала себя в какой-то ловушке. Саша сел на переднее сиденье и быстро завел машину. Вытащил телефон, набрал чей-то номер и быстро сказал. – Завтра сам привезу. Можешь отдыхать. – И закончил звонок.

– А... – Открыла я рот.

– Пристегнись. – Посоветовал он мне.

Пришлось подчиниться. Все же я за безопасность в любом ее проявлении. Однако, стоило машине сорваться с места, как ко мне вернулся дар речи.

– И куда ты меня повез? – Я недовольно посмотрела на мужчину.

– К себе. – Он быстро посмотрел в зеркало заднего вида. – Синий внедорожник за нами едет. Видишь? – Я оглянулась и кивнула. Действительно, едет. – Машина моей матери. Она хочет удостовериться в том, что я тебя к себе везу.

– Зачем? – До меня так и не доходила суть этой абсурдной ситуации.

– Внуков очень хочет. – Совершенно серьезно ответил Баранов.

– А я здесь причем? – Удивилась в очередной раз. – Она же их не от меня хочет.

– Ей все равно, какая женщина родит ей внуков. – Признался Александр и бросил на меня изучающий взгляд. – Тебе придется сегодня переночевать у меня.

Машина свернула с проспекта и заехала в ухоженный двор, обставленный многоэтажками. Я примерно представляла, сколько здесь квартиры стоят. Даже Маринка не рискнула бы здесь покупать недвижимость. Дорого очень.

– Я не хочу ночевать у тебя. – Тихо сказала, когда он припарковался в подземном гараже.

– Ян, – в его голосе было столько всего, что мне стало стыдно. – У меня не одна комната в квартире. Пожалуйста. Один раз. – За круглыми стеклами очков глаза выглядели еще более просящими.

– Ладно. – Выдохнула, решившись. – Один раз. – Предупредила для непонятливых.

Баранов кивнул и вышел из машины. Я поправила сумку с ноутбуком и тоже вышла, не дожидаясь, пока мне откроют дверь. Александр отобрал у меня сумку и, приобняв за талию, повел меня к лифтам.

В лифте мы поднимались молча. Совсем. Мне было

неловко, а Баранов смотрел на меня и тоже не спешил разговаривать. Его квартира оказалась на десятом этаже.

– Извини, здесь коробки. – Вдохнул он, открыв входную дверь.

Я недоуменно заглянула в просторную прихожую. Там действительно друг на друге стояли коробки. Я осторожно протиснулась мимо них, стараясь ничего не задеть.

– Ты же давно переехал. – Сбросив ботинки и плащ, я заглянула в ближайшую комнату, где так же стояли коробки.

– Больше месяца прошло. – Кивнул он и пробрался дальше по коридору.

Странно. Если бы я переехала в свое жилье, то тут же принялась бы его обустраивать. И уж точно распаковала бы собственные вещи. Я протиснулась на кухню.

– Ты и ешь на коробках? – Удивилась.

Александр закрыл холодильник, как-то удивленно осмотрел помещение и вздохнул.

– Извини. Мама решила, что я без всего этого умру и натащила... Я даже не знаю, что там находится. – Искренне ответил он, махнув на коробки, ютящиеся у стены.

Вот тут мне действительно не по себе стало.

– Мне очень жаль твою будущую жену, если в твоей жизни так много мамы. – Выказалась, не успев прикусить язык. Какое мне должно быть дело до его жены?

Баранов пожал плечами.

– Она не полезет к моей жене. Кажется, она уже к любому

моему выбору готова. — Он вновь залез в холодильник и принялся вытаскивать всякие лоточки-контейнеры полные еды.

— Тебе еще не настолько много лет, чтобы так переживать о внуках. — Напомнила я.

— Мой старший брат погиб. Отец тоже. Я у нее один остался. — Он выставил на столешницу кухонного гарнитура последний лоточек и принялся искать тарелки и приборы.

— Теперь ясно. — Я быстро вымыла руки в кухонной раковине и осмотрелась в поисках полотенца. Не найдя искомое, промокнула руки найденными салфетками. — То есть, твоя мама настолько отчаялась, что будет согласна даже на меня в качестве твоей невесты. Гипотетически, конечно. И сейчас она думает, что мы тут с тобой занимаемся... ее будущими внуками. — С горечью заключила я. — Баранов, а тебе не говорили, что маму обманывать нехорошо?

На это мне вручили вилку и лоток с запеченной рыбой.

— Во-первых, что значит «даже меня»? Ты умная и красивая девушка. — Я скривилась. Он издевается, что ли? — Во-вторых, да. Она вряд ли будет думать, что мы тут ночью будем заниматься разборкой вещей из коробок. — А зря. Я бы именно этим и занялась. — В-третьих, маму я никогда не обманываю. — Ну, да...

— Тогда, что я здесь делаю? — Невинно поинтересовалась. Рыба, кстати, была вкусной.

— Находишься в гостях. — Хитро прищурившись, ответил он. — Сейчас поужинаешь, лежишь в ванне, и мы с тобой

поговорим о финансовой рентабельности дела кого-нибудь из наших клиентов.

Я только фыркнула и уткнулась взглядом в еду, уже сама не понимая, чего хочу. Александр же, быстро прикончив какое-то мясо, вышел на балкон. Через минуту вернулся.

– Мамина машина стоит во дворе. Думаю, что минут через двадцать она придет сюда и начнет с тобой знакомиться. Если у тебя нет такого же желания, то предлагаю набрать тебе ванну. – Поделился он своими соображениями.

Я тут же расхотела есть.

– Согласна на ванну.

Баранов кивнул и скрылся в недрах квартиры. Где-то слышался звук льющейся воды. Я же быстро сполоснула контейнеры и принялась открывать коробки. Начала с тех, что были на кухне. На одной из них значилось, что это стол. На другой стулья. В остальных была посуда целыми сервизами и наборами. Пооткрывав дверцы шкафов, обнаружила что они совершенно пустые. И как он так живет? С другой стороны, возможно, мужчинам комфорт не настолько важен, как женщинам.

Вздохнув, решила сначала заняться столиком. Быстро расковыряла упаковку, нашла обычный шестигранник и болты. Едва взглянув на схему сборки, нашла нужные детали и за семь с половиной минут прикрутила к столешнице четыре ножки и перекладинки между ними. Со стульями было еще проще. Они просто раскладывались, принимая удобную для

сидения форму. В общем, когда Александр через десять минут зашел на кухню, он с удивлением уставился на то, как я расставляю первый сервиз по полкам, предварительно споласкивая и протирая посуду все же найденным на холодильнике полотенцем.

– Что здесь произошло? – В его голосе чувствовалось что-то навроде паники.

– Посуду расставляю. – Честно призналась, раз уж этот человек не догоняет.

– Зачем? – Не прекратил он допрос.

– Потому что завтракать предпочитаю с комфортом, раз уж с ужином не получилось. И я не верю, что тебя самого радуют коробки, стоящие по всему дому. – Сообщила ему с особым удовольствием.

– Я бы клининг вызвал, они бы все сделали. – Все еще растерянно ответил он.

– А чего ж раньше не вызвал? – Повернулась я к нему.

– Было бы ради кого... – Ляпнул он и многозначительно замолчал. Я быстро отвернулась, так как он слишком уж внимательно меня изучал. – Здесь есть посудомойка. Необязательно руками мыть. – Он подошел к одному из шкафов и откинул дверцу. – Иди в ванную. Я тут сам справлюсь.

Я скептически на него посмотрела. А ну как расколошматит тут все. Но, решив, что это не мое дело, послушно положила последнюю тарелку на место и пошла туда, куда меня послали.

Ванная комната оказалась здесь почти такой же, как у Маринки в усадьбе. Большая, с хорошей сантехникой и дополнительным освещением. С гигиеническими принадлежностями здесь было не густо. На бортике стояли лишь мужской шампунь, бальзам для волос и гель для душа. Ну и ладно, буду пахнуть морским бризом и мятной прохладой.

— Халат только мой. — Александр вошел следом за мной. — И полотенца. — Он указал на вешалку рядом с дверью.

Я кивнула и дождалась, когда дверь за ним закроется. С наслаждением закрылась изнутри и прислонилась спиной к двери. Господи, как я тут ночь-то продержусь, если у меня уже к его кудряшкам руки непроизвольно тянутся? А теперь я еще и в его квартире буду водными процедурами заниматься. Ужас какой.

Спустя минуту, заставила себя отойти от двери и начать раздеваться. Хорошо, что сегодня брючный комбинезон надела, который хранился у Динки на квартире в качестве сменной вещи. Снимался он быстро, так что через несколько секунд я улеглась в горячую воду и постаралась расслабиться. Вот только...

И десяти минут не прошло, как в дверь позвонили. Я вдруг вспомнила вчерашний визит Динкиного отца и захихикала. Все же ситуации показались мне похожими. Вот только Динка в своей ванной никакого мужика не прятала.

За стенкой слышались приглушенные голоса, которые стали становиться все громче.

– Я не верю, что ты привел сюда женщину. Да любая сбежит, стоит ей только увидеть твою запущенную квартиру. – Вещал весьма звонкий голос.

– Мне без разницы, веришь ты или нет. – Тотчас парировал Александр. – Мам, я много раз просил тебя не приходить ко мне без предварительного звонка.

– Чей это плащ? – Голос вдруг стал заинтересованным. Я мысленно застонала от того, что не додумалась убрать свою одежду куда подальше.

– Моей девушки. – Нагло соврал Баранов. – Она сейчас отдыхает в ванной, так что тебе лучше уйти.

– Ну уж нет. Я хочу посмотреть на ту, ради которой ты отказался от предложения слияния финансовых потоков со старыми друзьями твоего отца. – Было заявлено со всей серьезностью.

Мне захотелось утопиться здесь и сейчас. То есть Баранов отказался жениться на какой-то перспективной даме, прикрываясь мной? Представила, как щипчиками и по одному волосу выщипываю его кудряшки. Нет, это долго. Уйма времени уйдет. Я его лучше сразу побрею налысо.

– Мам, я серьезно. Тебе лучше уйти, так как ты пришла без приглашения и невовремя. – Выдохнул Александр.

– Сын, ты выгонишь из дома собственную мать? – Иронично спросил голос.

Вот сейчас я поняла, что со мной сегодня точно познакомятся. Хочу я этого, или нет. Я лежала в воде еще минут

десять и поняла, что дальше тянуть смысла нет. Наскоро помывшись, вытерлась полотенцем и примерила халат. Черт... На груди не сходится. И в бедрах впрытик. Так даже шага не сделаешь, и нижнее белье ситуацию не спасет. Потоптавшись на месте с минуту, решительно сдернула с волос полотенце и обернула его вокруг себя. Сверху набросила халат и накрепко завязала его. Мало ли что. Ну вот, уже приличнее.

Сделав глубокий вдох, я открыла дверь и выглянула. В коридоре никого не было. Решив не откладывать неприятное событие на подольше, я решительно направилась на кухню, где слышались голоса.

– Здравствуйте. – На кухню я вошла стремительно и, не притормозив, открыла шкаф, куда до этого сложила стаканы. Взяла один из них и, подойдя к чайнику, налила оттуда воды. Выпила.

– Кхм... – Моложавая женщина лет пятидесяти, тряхнув такой же кудрявой, как у сына, шевелюрой, разглядывала меня во все глаза. Я, отставив стакан в сторону, улыбнулась. Понервничать и потом можно. Сейчас надо лицо держать. – Так вот ты какая...

– Мама! – Предупреждающе зашипел Баранов. Он подошел ко мне, легонько обнял за талию и уставился на мать немигающим взглядом.

– Что, мама? – Расстроилась женщина. – Я уже скоро тридцать лет, как мама! Никак бабушкой не стану. А ты меня с будущей невесткой познакомить не можешь?

– Меня зовут Яна. – Я раздраженно улыбнулась. – И я...

– Она очень рада тебя видеть. Мам, езжай уже домой. Мы сегодня очень устали на работе и хотим отдохнуть. – Раздраженно заявил Александр.

– И отчего же сегодня Яна устала на работе? – Прищурилась его маменька, явно намекая на разврат.

Я вздохнула. Не люблю скандалить, но придется.

– Учила Лидочку управляться с копировальным аппаратом и кофемашиной. – Мило ответила я. – А еще следила за тем, чтобы ваша протезе не принялась предлагать нашим клиентам мужского пола услуги, категорически отличающиеся от нашего рода деятельности. – Оскалилась я в добродушной улыбке. Хотя, челюсть уже ломило.

– Хмм... Умная язва? Надо же. – Женщина с каким-то особым интересом посмотрела на сына. Не знаю, что она на нем увидела, но вдруг спохватилась. – Что-то засиделась я у вас. У меня же столько дел еще нужно переделать.

Меньше, чем через минуту, хлопнула входная дверь, оставив нас одних в квартире. Теперь я как-то особо остро ощутила то, что Баранов прижимает меня к своему телу. Пришлось осторожно вывернуться и отойти к столу.

– Можно мне теперь домой? – Тихо спросила.

Александр выдохнул и поправил на носу очки.

– У тебя волосы еще не высохли. Переночуешь здесь, завтра я тебя отвезу. – Он отвел глаза.

– Чувствую себя заложницей. – Сделала я попытку пошу-

тить. Почему-то никто не рассмеялся. – Ладно. Переживу. Где мое спальное место?

Баранов неожиданно растерялся. Он и об этом не подумал?

– Есть кровать в спальне и диван в гостиной. – Наконец, сказал он. – Но диван неудобный.

Диван оказался даже не диваном, а диванчиком. Небольшим. Я неуверенно посмотрела на Александра. Не знаю, кому здесь будет неудобнее.

– Может быть, одеяло просто на пол постелить? – Неуверенно предложила я.

Александр скептически посмотрел на коробки, стоящие позади него.

– Идем, – он взял меня за руку и решительно повел в спальню. – Ты сегодня поспишь здесь. Я найду пару одеял и посплю в комнате на полу.

Я пожала плечами. Ну и ладно. Мне какая разница? Сам меня сюда притащил, так что пусть расхлебывает теперь.

Я демонстративно расправила кровать и забралась под одеяло, накрывшись им с головой. Александр еще немного потоптался на пороге комнаты, а потом, выключив свет и прикрыв дверь, ушел. Я еще с полчаса поворочалась, стараясь убедить себя, что ничего плохого не произошло сегодня. Но, наверное, придется увольняться. Не могу я больше так. Баранов мне нравится. Сильно. Но у нас с ним точно ничего не получится. Ну затащит он меня в свою постель... Соб-

ственно, уже затащил. Я чуть слышно хмыкнула и едва не расплакалась. Потом расставаться с ним будет гораздо больнее. Нельзя было позволять себе влюбляться. Нельзя.

Промучившись еще какое-то время, плюнула, пригребла к себе его подушку и уткнулась в нее носом, стараясь надыхаться его запахом. Когда еще придется?

Александр

Скрученный новенький матрас нашелся в шкафу. В одной из коробок нашлось одеяло. В другой пара подушек. Бросил все это на пол и упал сверху. Черт, еще в душ нужно сходить. Да и переодеться бы не мешало. Вот только чистое исподнее осталось в комодке в спальне. Тревожить Яну сегодня еще больше я не хотел.

Все же поднялся и направился в ванную. Как ни странно, там пахло ей. Вроде бы она мылась моим шампунем, а пахло все равно медом и осенними листьями. Оглядевшись, наткнулся взглядом на ее костюм, в котором она на работе была. Взял его со стиральной машинки и прижал к лицу. Может быть, украсть его? Ага, и завтра она в моем халате на улице покажется? Заставил себя положить ее вещи на место. Ничего. Она сегодня спит в моей постели, а значит ее запах там останется.

Скривился, почувствовав себя больным токсикоманом. Как? Как объяснить ей, что она мне нужна? Она саму возможность подобной возможности отрицает всем своим су-

ществом. Еще и мама... Хотя, мамина настойчивость сегодня сыграла мне на руку. Яна же поехала ко мне и осталась ночевать...

Заставил себя раздеться и встать под душ. Наскоро вымылся, стараясь не думать о том, что она там, в моей спальне. Такая манящая... Тряхнул головой, разбрызгивая воду. Нельзя об этом думать. И так постоянно хожу, как озабоченный, а в таком положении ходить не особенно удобно. Сейчас снова придется ледяную воду включать.

Быстро вытерся, обернул полотенце вокруг талии и вышел из ванной. В квартире было тихо. Очень тихо. Проклинаю себя за дерзость, на цыпочках отправился в спальню. Приоткрыл дверь. Яна спала. Из-под одеяла торчала лишь ее макушка. Я, с замиранием сердца подкрался ближе к ней и, наклонившись, прижался щекой к лежащим на подушке рыжим волосам. Действительно, несмотря на шампунь, она пахла собой. Позволил себе несколько минут упиваться ее запахом.

И все же, сцепив зубы, заставил себя отойти от нее и выйти за дверь. Плюхнулся на расстеленный на полу матрас и устался в темный потолок. Уснуть сегодня вряд ли удастся. Да что там, у меня руки тряслись от одного осознания, что вот она, спит на моей кровати прямо за дверью.

Кажется, пора придумывать более быстрый план по ее завоеванию. Пока я с ума из-за нее не сошел. Хотя, кажется, уже поздно.

Глава 4

Проснулась я от того, что выпалась. Так как это было для меня нетипично, то я резко села на кровати, силясь вспомнить, где я нахожусь. Удалось мне это сделать секунд через пять.

– Блин! – Тихо простонала и снова плюхнулась на подушку.

Воспроизвела в памяти вчерашний вечер и дала себе мысленную затрещину. На кой черт я согласилась вчера сюда ехать? Чего мне в жизни не хватало? Нужно было твердо настоять на моей доставке в усадьбу и все. А я еще и ночевать осталась. Ну не дура ли?

Смирившись со своей ущербностью в личном плане, я провела ладонью по той подушке, в обнимку с которой спала, и вздохнула. Нужно вставать, искать свои вещи и сбегать, пока не стало поздно. Поздно для чего, решила не уточнять.

Осмотрев себя, поняла, что где-то потеряла прикрывавшее весь стыд полотенце. К еще большему стыду я вообще его в комнате не нашла. Означало это лишь одно: в спальне был Саша и именно он убрал куда-то полотенце. Мда, в одном распахнутом на груди халате далеко не убежишь. Подумав пару секунд, завернулась в одеяло и с независимым видом вышла из комнаты, волоча за собой по полу подобие плаща.

В гостиной рядом с неудобным диванчиком была развернута натуральная лежанка. Гнездо из одеял, я бы даже сказала. Но больше поразило меня не это. Я же вчера прекрасно помнила, что здесь повсюду стояли коробки. А сегодня их не было. Ни одной. Чтобы проверить свои подозрения, выглянула в прихожую, где так же не оказалось ни одного вчерашнего элемента странного декора. Все коробки волшебным образом исчезли в неизвестном направлении. Странно как.

Волоча за собой одеяло, я протиснулась на кухню. Баранов нашелся там. И все бы ничего, но он... пытался что-то готовить. И в воздухе пахло чем-то горелым. Заглянув через мужское плечо (голое, кстати), протянула руку и выключила конфорку.

– Что ты делаешь? – Выхватила из рук Баранова сковороду и выбросила содержимое в мусорное ведро.

– Омлет. – Он повернулся ко мне, сверкнув голым торсом. Я замерла на пару секунд, залюбовавшись сухим жилистым телом хозяина гостеприимной квартиры.

– Кхм, – отвернувшись, грохнула сковороду об плиту. – Это точно было не омлетом. – Покачала я головой и перехватила поползшее вниз одеяло.

– Я рецепт в интернете взял. Там все красиво выглядело. – Услышала расстроенный голос «кудряшки».

– Для приготовления пищи нужен определенный навык. – Пожала я плечами и вновь вцепилась в одеяло. – Сейчас пе-

реоденусь и покажу, как надо.

Сказав это, я прикусила себе язык. Зачем свои услуги домохозяйки принялась тут предлагать? Кому они нужны? Однако, пресловутая женская жалость к голодному мужику не дала превратить все в шутку. Сейчас его завтраком накормлю и уеду.

– Подожди, – придержал он меня за одеяло, когда я повернулась, чтобы уйти из кухни и найти свой комбинезон. – Я твою одежду постирал. – Он тяжело вздохнул.

– Я что в одеяле домой поеду? – Возмущенно сдула с лица рыжую прядь. Ох, зря я вчера с мокрой головой спать легла. Наверняка там сейчас ужас ужасный творится.

– Нет. Я тебе одежду заказал. – Он снова вздохнул с таким видом, как будто мне в чем-то постыдном признавался. – Ее привезли полчаса назад. – Он кивнул на пакет, лежащий на столе, собранном мною вчера.

Я быстро заставила себя успокоиться. Ну это же мужик. Хорошо, что вообще об одежде подумал, а не оставил меня в своем халате, который на мне не сходится ни разу.

– Спасибо, – вымученно выдавила из себя, забрала пакет и скрылась в ванной, не с первого раза захлопнув дверь. Одеяло, зараза, застряло.

Заглянув в пакет, я отчаянно покраснела. Он мне и нижнее белье прикупил. Кружевное. Извращенец. Однако, помимо белья там обнаружились вполне себе приличные легинсы и практичная туника-рубашка длиной до середины бедра.

Насчет белья я раздумывала минут пять, но за неимением лучшего варианта переоделась. С одеждой таких проблем не вышло. Та была моего размера и была очень удобной. Настроение портила лишь прическа. Я была похожа... на Незнайку, который вниз головой с Луны летел. Расчёсывать это дело было нечем и некогда, посему решила оставить все в первоначальном виде до лучших времен.

Когда я вновь появилась на кухне, Александр, стоявший у плиты с планшетом, замер.

– Я готова. – Улыбнулась. – Сейчас займусь завтраком.

Бедром оттерла его от островка между плитой и холодильником и начала двигаться. Притихший Баранов сел на стул и принялся за мной неотрывно следить. Я, кровожадно кроша зелень, думала лишь о том, чтобы не пройтись острым ножом по пальцам под его пристальным взглядом. У меня они не казенные и снова не отрастут.

Омлет получился красивым. Особенно в сочетании с порубленными овощами, сдобренными оливковым маслом (другого я тут не нашла).

– Как ты дожил до своих лет, не научившись готовить? – Полюбопытствовала, сервируя стол.

Александр прочистил горло и отвел глаза.

– Заказывал еду. Иногда мама готовила. Да и помощница по дому у нее есть. – Стараясь выглядеть беспечным, ответил он. – Сюда тоже мама еду привозит, если ты заметила.

– Я заметила. – Хмыкнула и покосилась на стоящую в углу

кофеварку.

Он тоже проследил за моим взглядом и резко подорвался с места, чтобы приготовить кофе. Станный он сегодня какой-то. Непривычный.

– А куда ты все коробки дел? Разобрал за ночь? – Я послушно ждала, когда он закончит с кофе и к завтраку не прикасалась.

Зря я пошутила.

– Да. – Он пожал плечами, отчего мышцы на спине пришли в движение, красиво перекатываясь под кожей. И две родинки на правой лопатке...

Так, Янка, приди в себя. Хватит уже на него засматриваться. Он тоже хорош. Неужели сложно одеться, чтобы не смущать меня своим телом?

– А коробки куда дел? – Я все же подгрребла к себе тарелку и уткнулась в нее взглядом.

– Сдал в какую-то экологическую организацию. – Он вновь пожал плечами.

– Ты совсем ночью не спал что ли? – Вдруг поняла я, схватившись за вилку.

– Спал. Утром делать было нечего. – Он поставил чашку кофе передо мной на стол.

– Утром? – Я поискала взглядом часы и к своему ужасу нашла их на микроволновке. Нет, с бытовым прибором было все нормально. Просто времени было почти час дня. – Вот блин! Так, где моя сумка? Мне, наверное, уже триста раз по-

звонили.

– Сумка в прихожей. Звонил Глеб, я сказал, что сам привезу тебя к вечеру. Так что завтракай. Не торопись. – Баранов уселся на стул напротив меня, взял вилку и принялся за еду. – Ммм, как вкусно. – Вдруг простонал он, прожевав первую порцию.

Я едва сдержалась, чтобы не вздрогнуть от его такого сто-на. Так, нужно быстро поесть и бежать отсюда на все четыре стороны. Можно даже пешком. Все равно для моей неокрепшей (и изрядно расшатанной) психики будет лучше пешком с пару десятков километров прошагать, нежели с Барановым за одним столом просидеть.

Не обращая более внимания на мужчину, я быстро смолотила свой завтрак, стараясь не думать о том, как я выгляжу при этом. Однако, взявшись за кофе, чуть притормозила. Очень уж вкусным тот оказался. Такой просто нельзя пить в спешке.

Александр же, кажется, никуда не торопился. И еще его абсолютно устраивала тишина. Меня же она заставляла нервничать.

– И что тебя сподвигло на разбор коробок? – Вновь не вынесла я морального напряжения. – Мне показалось, что за месяц ты с ними уже сроднился.

Баранов, доев последний кусочек, запил все это дело кофе и серьезно посмотрел на меня.

– Стимул появился. – И сказал он это так, что я тут же

занервничала еще сильнее.

Чтобы не наделать глупостей, я сложила руки на коленях, как прилежная школьница, и со всей серьезностью сообщила.

– Мне нужно ехать.

– Хорошо. – Он поднялся и утащил со стола тарелки. – Я сейчас оденусь и отвезу тебя.

– Я такси вызову. – Попыталась отказаться от столь щедрого предложения.

– Хочешь смерти моей? – Как-то совсем зловеще спросил он.

– При чем тут твоя смерть? – Возмущенно на него уставилась.

– При том, что Глеб Степанович мне собственноручно шею свернет, если я тебя на такси отправлю. Так что будь паинькой, подожди три минуты, и я буду готов. – Последнее он договаривал уже из глубины квартиры.

Я же, недовольно фыркнула, но спорить не стала. Бесплезное это дело. Лучше сделать вид, что на все согласна и все же выбраться из этой нехорошей квартиры.

В машине вновь пришлось ехать молча. Саша иногда бросал на меня задумчивые взгляды, но этим и ограничился. Разговоров о моем пребывании в его квартире речи не заводил. О маме тоже не упоминал. И о моем внешнем виде не заговаривал. Лишь, когда подъехал к усадьбе и остановил машину, наклонился в мою сторону. Я, не ожидавшая этого

маневра, шарахнулась в сторону, едва не оставив его транспортное средство без дверей.

— Кхм, — он вернулся на место и скрипнул зубами.

— Спасибо, что довез. — Я сама была удивлена своей реакцией, но виду не подавала. Просто прихватила свою сумку, пулей выскочила из машины и убежала в дом. Нет, точно придется заявление на увольнение подать. Как с ним теперь работать-то после всего произошедшего?

В доме мне попалась Динка, приехавшая сюда на выходные. Митькин голос был слышен где-то на кухне.

— Ты чего такое с Барановым сделала, что он так быстро уехал? — Комментировать мой внешний вид на не стала.

— Раскулачила на халат. — Ответила, проносясь к лестнице.

Так, нужно закрыться в комнате и проанализировать все произошедшее за последние сутки. Какого черта я позволила ему себя поцеловать на глазах его матери? Да вообще, дала прикоснуться к себе... Зато теперь я знаю, как он целуется. И от этого мне еще хуже. Лучше бы не знала. Угрозило же...

И все-таки, что мне со всем этим делать? С Барановым? Со своим отношением к нему? С теми чувствами и эмоциями, которые он вызывает? А он что со мной собрался делать?

Так и промаялась до вечера, даже за работу не взялась и почту не проверила. Слава богу, что хоть причесаться додумалась.

За ужином пришлось сидеть одной, так как Динка с сы-

ном, умаявшись, легли спать пораньше. Тимка с Элькой ушли в теремок к отцу. Я же вяло поковырялась вилкой в салате и решила, что мне нужен совет. Одна я это не выведу без нужной информации. Опыта у меня в личных вопросах маловато. А кто мне поможет в этом деле? Определенно какой-то мужчина. Причем, нужен тот, кто знаком с Барановым не понаслышке. К Ивану я не пойду, так как там на меня нападет Маринка, все выведает и выскажет кучу советов, которые в реальной жизни не работают. Значит, остается только один человек, который сможет мне сегодня помочь.

Вздыхнув, я отправилась на кухню. Там оказались Вениамин Львович с Анастасией Семеновной, которые тихо о чем-то переговаривались.

– Яночка Сергеевна, что-то не так с ужином? – Баба Настя встрепенулась, увидев меня.

– С ужином все хорошо. Я спросить хотела... – Я немного замялась, но отступить было уже некуда. Надо решать насущные вопросы сразу, пока они в проблемы не превратились. – У вас здесь вино какое-нибудь есть?

Хранительница кухни тут же всплеснула руками.

– Да как же. Полный подвал этого вина. Там у Изольды Петровны винный погреб был сделан... – Повела она мне.

– Да? А Марина о нем знает? – Вскинула я брови.

Вениамин Львович вдруг округлил глаза и уставился на меня немигающим взглядом.

– Ох, мы ей сказать забыли! – На лице Анастасии Семе-

новны проступила паника.

Ну да, кто бы мог подумать, что это так важно...

– Ничего страшного. Завтра позвоню ей. А вы сейчас можете показать мне этот подвал. – Я посмотрела на домоправителя, который тут же засуетился.

Спуск в неизвестное мне доселе помещение предсказуемо оказался оборудован с кухни. Так же было видно, что здесь вовремя прибирались, так как никакой паутины, или даже пыли я не обнаружила. Почему же Маринка об этом месте не знала? Хмм, интересно, а дядя Александра знал о подвале? Что мы еще в этой усадьбе пропустили?

Стеллажи с бутылками освещались тусклым рассеянным светом. Их было много. Очень. На этикетках были написаны названия, которые мне ровным счетом ничего не говорили.

– И что из этого можно пить? – Я провела пальцем по пожелтевшей этикетке ближайшей бутылки.

– Вот те вина Изольда Петровна берегла. Говорила, что коллекционные. – Спустившаяся следом за нами Анастасия Семеновна кивнула на стоящие вдоль дальней стены стеллажи. – А здесь находятся простые столовые вина. А тут виски, коньяки. Джин. – Она прошлась по подвалу и с видом довольного жизнью сомелье указывала на подходящие бутылки.

– Мне нужна одна бутылка вина и... коньяк. – Решила я, подумав.

– Любая? – Насторожилась женщина.

– Да. – Кивнула я.

Мне тут же была выдана чуть пыльная бутылка розового вина и круглая бутылъ коньяка. Из подвала я вышла сразу. Очень боялась что-нибудь разбить, если честно.

– Анастасия Семеновна, а нарезки какой-нибудь у вас не будет? – Жалобно спросила я, когда мы вновь оказались на кухне.

Мне тут же выдали порезанный сыр и вяленое мясо, заботливо распределив все по контейнерам. В нагрузку положили бокал с рюмкой и штопор. Прихватив такой противоречивый набор юного алкоголика, я вышла в сад. Местность я здесь сразу всю изучила, как только приехала, а потому заблудиться не боялась. Лавируя в темноте между темными стволами яблонь, я добралась до стоящего на краю участка небольшого домика. Из окон лился свет, значит, хозяин на месте.

Стоило мне подняться на крыльцо, как дверь передо мной распахнулась и на пороге появился встревоженный Глеб Степанович.

– Яна Сергеевна, что-то случилось? – Переполошился он. Ясно, значит, по камерам меня отследил...

– Да. – Кивнула, но потом опомнилась. – То есть, нет. Я пришла... В общем, мне нужно с кем-то поговорить, и я...

– Заходите. – Мужчина отступил так, чтобы я протиснулась мимо него в дом.

Дома оказалось тепло. И... очень по-спартански. Быстро

сбросив плащ и обувь в прихожей, осмотрелась в домике. На кухне было два шкафчика, холодильник и основательный деревянный стол с двумя табуретами. В комнате напротив стояли мониторы и какое-то оборудование. В другую комнату я не полезла. Не за этим пришла. Потому сразу ушла на кухню и принялась рыться по шкафам в поисках тарелок. Нашла одну. Больше их здесь не было. Выложила на нее нарезку. Вытащила из пакета бутылки и посмотрела на Глеба Степановича, который, сложив руки на мощной груди, внимательно следил за моими действиями.

– И зачем это все? – Мрачно спросил он.

– Затем, что я поговорить хочу с вами, а на трезвую голову вряд ли смогу сформулировать вопросы правильно. Точнее, не осмелюсь сформулировать. – Я повертела в руках навороченный штопор, пытаюсь понять, как его приладить к бутылке.

– Дайте сюда. – Я вздрогнула, когда большая ладонь забрала у меня из руки сложное устройство. Как он так бесшумно передвигаться может со своими-то габаритами?

Я послушно отошла и села на табурет, ожидая открытия бутылки. И нервничала. Все же тема личного характера и говорить мне будет трудно. Как и вопросы задавать.

Глеб Степанович налил вино в бокал, себе же послушно плеснул коньяка.

– Пейте. – Бокал был слегка подвинут в мою сторону.

Я послушно отпила. Хмм... Вино оказалось весьма вкус-

ным, чуть терпким, но освежающим. Мужчина уселся напротив меня и глотнул из рюмки коньяк.

– Рассказывайте. – Велел он, строго глядя на меня.

Я вздохнула и решила начать с самого простого.

– Глеб Степанович, а как вы поняли, что Ивану понравилась Марина? – Я склонила голову набок, готовясь услышать ответ.

Он почему-то громко хмыкнул.

– Она его вывела из себя за пять минут знакомства. Такое даже его бывшей жене не удавалось. Конечно, он тут же ею заинтересовался. – Весело сказал он.

Я нахмурилась и еще отпила вина.

– То есть, вы считаете, что дело не в ее внешности? Ну, то, что она красивая, и все такое... – Я неопределенно покрутила рукой.

– Яна... Можно вас так называть? – Мужчина серьезно на меня посмотрел. Я кивнула. – Тогда сегодня я просто Глеб. – Я вновь кивнула, соглашаясь. Так проще будет общаться. – Так вот, для Ваньки яркая внешность Марины Генриховны является скорее недостатком, нежели достоинством.

Я тряхнула головой, пытаясь отбросить стереотипность своего мышления.

– Но она же красивая. Мужчины считают ее привлекательной. – Я вдруг сама удивилась той легкой обиде, что промелькнула в моем голосе.

Глеб скупно усмехнулся.

– На Марину Генриховну приятно смотреть... издалека. Для отношений и семейной жизни мужчины выбирают других женщин. Это Ваньке у нас... адреналина в жизни не хватало. – Вновь пояснил он так, что я совсем запуталась.

– То есть, вы утверждаете, что мужчинам женщина не только из-за внешности может нравиться? – Решила я подвести итог.

– Внешность идет лишь дополнением к женщине, которая ее носит. – Согласился он со мной.

Отлично. Теперь будет о чем подумать на досуге.

– Хорошо. – Кивнула и вновь приложила к бокалу. – А я могу понравиться мужчине? – Задала главный свой вопрос.

Вот теперь Глеб Степанович посмотрел на меня с опаской.

– Мне? – Нервно переспросил он.

– Вы-то здесь причем? – Кажется, вино на меня уже начало действовать. – Я вообще... Абстрактно...

Мой собеседник заметно расслабился. Неужели испугался, что я на него глаз положила. Мда, а ведь ему сложно было бы отбиться от сестры непосредственной хозяйки усадьбы, если бы он ей настолько в душу запал.

– Абстрактно? – Глеб провел ладонью по квадратному подбородку и насмешливо прищурился. – Абстрактно, значит. Ну, если брать, например, абстрактного... Сашу Баранова, которому вы нравитесь, то...

– Почему именно Баранова? – Возмутилась я.

– А почему нет? – Спросил меня совершенно неабстракт-

ный хозяин этого домика.

Я допила вино из бокала и нехотя согласилась.

– Хорошо. Пусть будет Саша Баранов. И как он должен ко мне относиться, если, абстрактно, я могу ему понравиться? – С замиранием сердца задала вопрос.

– Если абстрактно, то он может оказывать вам знаки внимания... Нет, не так. – Кажется, Глеб Степанович задумался о чем-то впервые за этот вечер. – Он может попытаться заставить вас ревновать его к кому-нибудь.

– К кому? – Спросила, глядя, как он подливает в бокал мне вина.

– К Лидии, например. – Пожал он плечами. – И сам при этом будет ревновать к каждому мужчине, на которого вы обратите внимание.

– А разве это не обыкновенный инстинкт собственника? – Удивилась я.

– Чтобы инстинкт собственника возник у мужчины по отношению к женщине, его должно на ней достаточно сильно переклинить. – Он задел полной рюмкой мой бокал и выпил.

– А еще? – Тут же стало интересно.

– Самый простой способ, это увезти к себе и не выпускать. – Со знанием дела поведал Глеб.

– Из квартиры? – Что-то мне это все напоминает.

– Из рук. – Надо же. Пошутил. – Яна, а вы как себя будете вести, если вам понравится мужчина? – Полюбопытствовал он совершенно неожиданно.

– А как надо? – Я стащила с тарелки сыр и зажевала его.

– Честно. – Подмигнул мне суровый мужчина.

Я нахмурилась и принялась вычислять алгоритмы объективного действия.

– Я бы все узнала про нужный объект. Оценила бы возможность нашего с ним совпадения по главным жизненным критериям. И, если бы объект вдруг подошел мне по всем показателям, то я бы обратила на него внимание в качестве потенциального партнера. – Призналась честно. – Вот только вряд ли из этого что-то получится. – Печально выдохнула.

– Почему?

– Потому что я толстая и некрасивая. Значит, мужик через какое-то время будет изменять мне с красивыми. А то и совсем уйдет к кому-нибудь... красивой. – Передернула я плечами, отгоняя брезгливость.

– Яна Сергеевна, вы явно напрашиваетесь на комплимент. Вы достаточно привлекательны и очень гармонично сложены. – Не дал мне уйти в самокопание мой сегодняшний собутыльник. – И с чего вы взяли, что некий... абстрактный Баранов захочет променять вас на пустоголовую куклу.

– Ну, к примеру, Маринка не настолько пустоголовая, насколько красивая. – Почти обиделась я.

– Уж простите, но у Марины Генриховны полно недостатков в складе характера. Она очень легко поддается порывам и готова рисковать своей жизнью ради каких-то морально-сомнительных целей и идеалов. – Вдруг заявил он.

Я даже глаза выпучила. Если честно, то это первый мужчина, который мне что-то подобное о Маринке сказал.

– Но она не дура. – Настояла я на своем.

– Нет. – Покачал головой Глеб. – Но как по мне, ваша рассудительность более подходящая база для создания крепких отношений.

Я вновь уткнулась носом в бокал. Значит, и Маринка для кого-то не идеальна... Это что ж тогда получается такое?

– А Динка? – Встрепенулась я.

– Она очень меланхолична и привыкла жить лишь в приемлемых для нее рамках. Любая нестандартная ситуация может вывести ее из равновесия. – Пожал он плечами. – Но она тоже девушка красивая. – Добавил, подумав.

– Угу. – Я не могла с этим не согласиться. – А Иринка?

Глеб Степанович отчего-то смутился, поняв о ком я спрашиваю.

– Тоже красивая. – Отделался он стандартной фразой.

– А совместимость с мужским полом? – Не приняла я ответ.

– Ирина... импульсивная девушка. – Вновь попытался он откосить от вопроса, но напоролся на мой взгляд и все же решил ответить. – Она вызывающе честная и слишком открытая, для того чтобы это было для кого-то комфортным.

– То есть, моя рациональность, это не так уж и плохо. – Подвела я итог разговора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.